

Веренич, Михаил Николаевич

Беларусь, Пинск

Май 2005 г.

Уважаемые Хильде Шрамм и Эберхард Радзувайт!

Примите искреннюю благодарность за оказанную материальную помощь. И главное в ней то, что, наконец-то, вспомнили о бывших военнопленных, которые прошли через муки ада. Никто не пострадал так, как военнопленные, над которыми издевались в лагерях, на принудительных работах у помещиков, и кроме всего – после возвращения домой. Их семьи страдали, и в целом, на протяжении многих лет висело это клеймо недоверия.

Описать события того времени, вспомнить весь этот ужас – просто уже не выдержит мое больное сердце. Поэтому напишу вкратце.

13.09.1939 г. в р-не Молдино (Торунь) наш 62 пехотный полк вел тяжелые бои с противником, земля горела под ногами. [Примечание: Очевидно, Михаил Веренич воевал вначале в составе Войска польского, т. к. Западная Беларусь на тот момент входила в состав Польши]. В бою я был ранен. После боя, меня вместе с другими ранеными, немцы привезли в открытый лагерь Шталаг, который был обнесен двумя рядами колючей проволоки.

Мой лагерный номер 52502. Военнопленные, находясь по пояс в грязи, умирали сотнями каждый день от голода и холода. Раненым не давали даже пить. Раны гнили и от сепсиса люди погибали.

В конце сентября 1939 г. тех, кто не умер, забрали на принудительные работы. Показав фиктивные справки, что нас «освободили», на самом деле нас водили на работу под усиленной охраной. Ночевали в сарае, лежа на цементном полу без теплой одежды и без постели. Нам сказали, что мы уже не военнопленные и поэтому не давали паек, как военнопленным.

Я работал с сентября 1939 г. по июнь 1940 г. у помещицы Гертруды Вовне, поселок Парис, повет Кетжин, Ростембург.

Госпожа Вовне была очень жестока к военнопленным. Нас кормили тем, чем она кормила своих свиней. Только свиней она кормила гораздо лучше, чем людей.

Больных военнопленных заставляли идти на работу, избивали по любому поводу и люди умирали прямо в поле от холода, голода и побоев.

С июня 1940 г. по октябрь 1941 г. я работал у помещика Эрика Липтза, повет Кетжин, Мариенталь. Здесь были условия уже получше: выдали теплые старые шинели, даже дали солдатские одеяла. Спали уже не на цементе, а на досках. Кормили получше, практически не били. Иногда на стол ставили сухари и сыворотку. Но все равно это был ад. И здесь тоже раненые от недоедания и тяжелого труда умирали.

Простите, но вспоминаются подробности, от которых стынет кровь в жилах.

Телесные раны зажили, а вот душевная рана не заживет никогда. Этот плен остался черным клеймом на всю мою жизнь. За это и мою жену с маленьким ребенком вывозили в лагерь.

После войны я работал капитаном парохода, возил лес на фанерную фабрику, а выгружали лес немецкие пленные. Они, конечно, были в гораздо лучших условиях, чем я когда-то находился, но мне все равно их было очень жаль.

Я понимал, что значит быть пленным.

Я привозил им продукты, одежду, поддерживал морально. Они всегда меня ждали и кричали: «Михель, Михель!». И это не из-за еды и одежды (им всего хватало), а из-за человеческого понимания.

На протяжении многих лет я нес тяжелой обидной ношей эту моральную травму. Это было клеймо позора.

Нас не считали участниками войны, никто не брал во внимание то, что мы прошли все муки ада.

Но злобы я ни на кого не держу, народ и солдаты не виноваты за то, что творят политики. Работал я всегда хорошо, однако, когда меня за мой труд представили к высокой награде, то из Москвы пришел отказ. Причина та же – был в немецком плену.

В настоящее время живу с женой, мы оба инвалиды. Живем в неблагоустроенной хате. За свою долгую жизнь и трудную работу я так и не получил благоустроенного жилья.

Но сейчас в нашей стране ветеранам помогают. Единственное, что мы просим – это чтобы люди жили мирно на земле и чтобы никто не трогал нашу страну.

Я, как ветеран, прошедший через ужасы войны, лагерь, принудительные работы, гонения и унижения, обращаюсь к молодежи Германии – берегите мир, берегите детей, живите дружно! Молодежь должна дружить, помогать и беречь друг друга.

Еще раз спасибо за помощь немецких людей, спасибо организаторам этой акции за то, что, наконец, вспомнили и о нас, военнопленных.

Желаем вам всем здоровья, и чтобы ваши дети никогда не знали ужасы войны.

С уважением и благодарностью Михаил Веренич.